

Через две недели после возвращения в Цзунь Шань, Сунъань заметил, что Бао перестала носить подаренный браслет, и это разбило ему сердце.

Сунъань подумал, что один раз - это случайность. Но вскоре он понял. Она действительно его не носила.

В первый день парень пытался объяснить, почему она перестала носить его подарок. Может быть, он не подходит к одежде, или кажется детским. На второй, Сунъань пытался убедить себя, что ему безразлично. На третий день парень отменил тренировку с Бао и провёл время в уединённой медитации.

Во время медитации он пытался вытолкнуть из головы мысли о Бао и браслете, но не преуспел в этом.

Хуже всего то, что ушёл Сунь Май, и ему не с кем было поговорить. Только после его ухода Сунъань осознал, что у него нет близких друзей. Даже изначальные члены подразделения Золотого Дракона глядели на него с почтением, и это не способствовало дружбе. В прошлом, Сунъань не задумывался о том, как часто разговаривал с Сунь Маем, но сейчас это стало болезненно очевидно. Да, разговор с ним бывал настолько раздражающим и бесполезным, как жонглирование намаасленными хорьками. Однако Сунь Маю можно было доверять, и Сунъань осознал всю ценность этого только после того, как его друг ушёл.

Медитация не смогла очистить разум. На четвёртый день он рано встал, накинул на плечи плотный плащ и направился к выходу из дворца.

Стражи удивились, увидев Главу, но перед тем как они спросили, почему он уходит, Сунъань пробормотал что-то неразборчивое о прогулке на свежем воздухе.

Снаружи было холодно, а утренний ветер пронизывал до костей. Сунъань начал карабкаться в гору, парень взбирался на валуны и каменные уступы, которые шли до самой вершины Цзунь Шань. По сведениям разведки Ордена, путь до вершины был абсолютно безопасен.

Парень не планировал забираться так высоко. Он лез около часа, затем уселся со скрещенными ногами на каменную осыпь и посмотрел на открывшийся пейзаж.

День был безоблачный и с высоты открывался поразительный вид. Было видно даже зеркальную гладь Хризантемового Озера далеко на севере.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и сосредоточился на Ки внутри собственного тела. К своему удивлению, он увидел, как энергия струится по другим, нежели обычно меридианам. Это было освежающе и даже приятно. Потянув энергию из резерва, он влил её в меридианы, тем самым усиливая и ускоряя поток.

Сунъань не мог этого знать, но энергия текла не так как обычно, потому что выбранное им место уже само по себе меридиан, по которому энергии земли и неба текли к вершине. Ещё одна вещь, о которой Сунъань не был осведомлён - странное место на вершине горы о котором докладывали разведчики, было уникальным для всего Ци Сень. Природные меридианы и потоки энергии, текущие по ним, были очень мощными. Медитируя и делая дыхательные упражнения, он позволял меняться течению собственной Ки, подобно тому, как вращается стрелка компаса, когда его подносят к залежам железняка.

Чем дольше Ки струилась по новому пути, тем спокойнее он становился, так продолжалось, пока Сунъань не стал так же спокоен, как гладь Хризантемового Озера.

Он не заметил, как пролетело три часа. Его потревожил звук, издаваемый карабкающимся снизу человеком.

Он открыл глаза и почувствовал, как течение Ки вернулось к обычному. Но спокойствие осталось.

Парой минут позже снизу появился Мао Юнь.

“Владыка, я могу присоединиться?”, - сказал он.

Сунъань оглянулся через плечо и кивнул. Мао Юнь уселся рядом с ним, накинул плащ на плечи, и начал любоваться пейзажем.

“Вид отсюда лучше, чем от входа в храм”, - произнёс он.

“Да”, - ответил Сунъань.

Повисла пауза.

“Владыка, Вы выглядели... отвлечённым эти пару дней”.

Внезапно он подумал, зачем Мао Юнь сюда пришел, и спокойствие пробила искра эмоций, в которой смешались злость, смущение и меланхолия.

“Я в порядке”, - сказал Сунъань.

Мао Юнь кивнул: “Владыка, могу я говорить прямо?”

“Мао Юнь, конечно. Ты же знаешь, меня не волнуют формальности, особенно среди друзей”.

“Хорошо. Я знаю, что... отвлекало тебя. Это браслет, не так ли?”

Сердце Сунъаня подскочило к самому горлу и сразу же отпрыгнуло в желудок. “Ч-ч-что?”, - заикаясь, сказал он. - “Какой браслет?”

Мао Юнь усмехнулся: “Сунъань, у тебя много достоинств, но умение врать не одно из них. Никто его не заметил, но я обратил внимание на браслет. Бао и я много лет рядом, мы даже стали названными братом и сестрой. Но это секрет. Мы поклялись ещё в Даолу”.

“Как названный брат, думаешь, я не замечу, что на руке сестры появился браслет? Да мне даже не нужно было спрашивать, кто его подарил”.

“Предполагаю, когда Бао перестала носить браслет, ты и стал... отвлекаться. Я прав?”

Сунъань почувствовал себя идиотом. Вздохнув, он качнул головой: “Да, неужели всё настолько очевидно?”

“Нет, нет, нет. Сунъань, даже Бао ничего не заметила! Однако, она моя названная сестра, и я должен обращать внимание на такие вещи. И я заметил”.

“Глупо. Я знаю”, - сказал Сунъань. - “Такие браслеты, там, где я родился, они...”

“Сунъань, я знаю. Я, как и мой отец, родился и вырос в Юй Чжин. Но моя мать родом из Ци Фао. Поэтому я знаю о браслетах. Они широко известны в селениях и городах вокруг Бу и Юй. И я знаю, что значит, когда молодой человек дарит такой браслет девушке, которая не является его сестрой”.

Краснота пыталась прорваться с шеи на лицо, и Сунъань чувствовал себя, будто его душат. Он думал, как ответить Мао Юню, но изо рта парня вырывались только хрипы.

“Сунъань, она перестала носить браслет, потому что ценит его”.

Сначала Сунъань не поверил, что правильно расслышал. Затем его глаза расширились от удивления и, не подумав, он посмотрел на Мао Юня: “Что?!”

Мао Юнь вздохнул: “Бао слишком часто носила его, и он поистрепался. За время спаррингов и тренировок браслет пропитался потом. В битве против Костяного Генерала на него попала кровь Огра. Поэтому она сняла украшение, бережно очистила и положила в нефритовый ящичек, который стоит в её комнате. Сунъань...”

Он мягко рассмеялся: “Может быть, потому что смотрю со стороны, но я удивляюсь, о чём вы только думаете! Вы руководите одним из мощнейших Орденов Ци Сень, сражались и убивали Огров, были в видениях в прошлом, оборонялись против армий, вырезали орды демонов, но когда дело касается друг друга, вы как будто бродите в темноте с заткнутыми ушами!”

“Я говорил Бао, ты расстроишься, если она перестанет носить браслет, на что она заявила, что я глупый и ты даже не заметишь! Сунъань, я не намного старше вас, но чувствую себя, как будто я взрослый человек, говорящий с маленькими детьми. Ты должен знать, что происходит между вами. Ты же знаешь, я прав?”

Слова Мао Юня будто ударили Сунъаня под дых, однако парень старался не показывать этого. Прочистив горло, он сказал: “Мы... мы просто друзья и лидеры...”

Мао Юнь рассмеялся, прервав его речь: “Сунъань, ты сам сказал говорить прямо и я скажу. Вы любите друг друга! Можешь не признаваться, но это правда! Ситуация с браслетом всё проясняет”.

Сунъань не знал, что ему сказать: “Я...я”.

“Сунъань, в мире боевых искусств мы живем несколько не так, как обычные граждане Ци Сень. За прошедшие годы это становилось всё очевиднее. В обществе, подобные решения принимает твоя семья и сваха. Но у вас обоих нет родственников здесь, чтобы обо всём договориться. Вам нужно найти свой путь. Мы уже не часть общества и не должны подчиняться этим замшелым обычаям!”

После речи Мао Юня, повисла тишина, и только свист ветра нарушал её. Мгновение растянулось, казалось, прошла вечность. Мао Юнь чувствовал, сейчас он не должен ничего говорить, поэтому придержал язык и ждал когда заговорит Сунъань.

Когда Сунъань решился, он произнёс всего пять слов: “Отлично, что я должен делать?”

**

В горах юго-востока Банъянь стояла крепость, она была построена внутри скалы и за это получила название - Грот Вневременного Мастера. Глубоко внутри крепости началось совещание, которое возглавил лично Лю Бувэй.

Люди, которые никогда прежде его не видели, представляли его высоким, лихим и героическим. В реальности всё оказалось совершенно не так. Вневременной Мастер был коренастым коротышкой с грубыми чертами лица, которые отличали его от среднего жителя Ци Сень. Но в глазах Лю Бувэя горела мудрость, и это делало его крайне необычным.

В комнате были и другие люди, которые часто ассоциировались с Вневременным Мастером, включая его жену, известную мечницу Цися, Пьяного Журавля Пин Фанжоу, недавно прибывшего в крепость Цянь Ченсы и многих других.

Вневременной Мстер разглядывал стол заполненный картами, одна из которых изображала Банъянь, другая - Лес Дай Бянь.

Остальные нахмурились, глядели на карты.

“Озеро Бикси имеет настолько большое значение?” - спросила Госпожа Цися.

Вневременной Мастер кивнул.

“Да, мы не можем позволить себе спуститься к Озеру без привлечения значительных сил. Мы ничего не знаем о Хуа Пи, или о том, на чьей он стороне. Если он склотит союз, противостоящий нашему, мы окажемся в незавидной позиции. А проигнорировать его приглашение равносильно прямому оскорблению. Поэтому вопрос в том, что мы будем делать с Хуэйшэн?” - Он оглянулся на Цянь Ченсы. - “Ты уверен?”

Цянь Ченсы кивнул: “Абсолютно. Я видел его своими собственными глазами. Коралл Чжичжу находится в Хуэйшэн”.

Вневременной Мастер вернул взгляд к карте: “Демон-Император никогда не оставлял Коралл в любом городе более чем на четыре месяца. Это значит, мы ограничены по времени. Мы должны действовать быстро”.

“У нас не хватит людей, чтобы одновременно действовать в Хуэйшэн и Озере Бикси”, - сказала Госпожа Цися.

“Знаю, похоже, вопрос с Кораллом надо передать кому-то другому. Может быть Ордену Дракона-Феникса? Если они поспешат, то успеют в Хуэйшэн вовремя”.

Пин Фанжоу улыбнулась: “Мне готовиться к путешествию в Цзунь Шань?”

Вневременной Мастер кивнул: “Выступишь через час”.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/274272>